

Міністерство охорони здоров'я України
Харківський національний медичний університет

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ НЕЙРОНАУК

ЗБІРНИК ТЕЗ

**Всеукраїнської конференції молодих вчених
та студентів**

Харків, 2016

Казырод В.В.
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО ВАН ГОГА

**Кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии,
Харьковский национальный медицинский университет,
г. Харьков, Украина**

Научный руководитель: к.мед.н., асс. Зеленская Е.А.

Гениальность и сумасшествие. Эта тема всегда будоражила воображение обывателей и волновала умы исследователей всего мира. История жизни великого голландского художника Винсента Ван Гога — яркий тому пример.

Роковые передрыги в его жизни начались с момента рождения — 30 марта 1853 года. Будущий художник явился миру день в день с рождённым за год до него старшим братом, прожившим всего 6 недель. Заменив родителям погибшего первенца, Винсент унаследовал и его имя. С тех пор определённая двойственность преследовала художника всю его недолгую жизнь. Он мечтал о семейном очаге и детях, но остался одиноким. Хотел дарить людям своё искусство, но в ответ получал лишь насмешки. И продолжал бороться с душевной болезнью, заключив с ней своеобразный контракт. Поняв, что не может победить недуг, он высчитывал моменты обострений, чтобы по максимуму, с наибольшей отдачей использовать светлые периоды для работы. Кстати, на вопрос, чем же он был болен, до сих пор нет однозначного ответа. При его жизни речь шла в основном об эпилепсии.

В XX веке мнения учёных разделились. Проанализировав известные факты его жизни с позиции современной психиатрии, специалисты нашли у художника признаки шизофрении, о которой при жизни Ван Гога ещё не было известно: впервые эта болезнь была описана только в 1911 году. Были и те, кто считал, что душевный недуг художника — следствие нейросифилиса или менингоэнцефалита. Другие продолжают утверждать, что Ван Гог страдал эпилепсией.

Проблемы с психикой у Винсента отмечались ещё с детства: он был странным ребёнком, угрюмым и неразговорчивым, неуживчивым и вспыльчивым. Настолько, что отцу, пастору, пришлось забрать сына из школы.

Ван Гог пережил несколько тяжёлых депрессий. Пытаясь унять душевную боль, мучимый непониманием со стороны художников и отсутствием заработка (его содержал младший брат), Винсент пристрастился к «мутному ядовитому напитку» — абсенту. Кстати, возможно, именно из-за пристрастия к этому напитку в картинах Ван Гога так много жёлтого цвета. Подобное предположение сделал Пол Вульф из Калифорнийского университета: при передозировке повышающий работоспособность туйон способен изменять восприятие цвета — человек начинает всё видеть в жёлтых тонах.

Как бы то ни было, пристрастие к абсенту не только окрасило картины Ван Гога в жёлтый цвет. Именно в период активного потребления

изумрудно-зелёного напитка у Ван Гога появились «постоянные головокружения, обмороки и страшные кошмары», о чём он писал родственникам. Тогда же окружающих его людей стали поражать странности в поведении художника: то он был крайне молчалив, мрачен и замкнут, то необузданно весел. Таков Ван Гог на знаменитом портрете работы Тулуз-Лотрека: с опустошённым бокалом из-под абсента, весь — внимание и насторожённость, весь — натянутая струна.

Трагической развязкой стал вошедший в историю эпизод с отрезанием уха, а точнее левой мочки и нижней части ушной раковины (художник покалечил сам себя). Кое-как остановив кровотечение, отмытый от крови кусочек уха Ван Гог в конверте передал своей неизменной подруге — девице лёгкого поведения Рашели со словами: «На память обо мне». Открыв конверт, та потеряла сознание, а хозяйка публичного дома вызвала полицию. Художник был помещён в палату для буйно помешанных психиатрической больницы. С тех пор приступы (с бредом, галлюцинациями, возбуждением, попытками отравления) стали постоянными спутниками Ван Гога. Правда, странные приступы заканчивались сами собой, болезнь не усыпляла его разума. Как только к нему возвращался рассудок, он принимался за работу и писал письма, обнаруживая полнейший самоконтроль и ясность ума. Осознав, что он болен, художник сам принял решение переехать в приют для душевнобольных. «Я должен без увёрток приспособиться к роли помешанного», — в отчаянии писал он брату.

По иронии судьбы именно в самый трагический период жизни Ван Гог стал приобретать известность. Ещё в сентябре 1889 года на выставке независимых художников в Париже одна из его работ была приобретена за 400 франков. Вышла и хвалебная статья о его творчестве. Однако сам художник, погружённый в свои проблемы со здоровьем, скорее испугался известности, того, что «некоторый успех выбьет его из колеи». Невысокого мнения о творчестве Ван Гога был и первый лечащий врач художника — практикант Феликс Рей, высказавший предположение об «особой форме эпилепсии» у Ван Гога. После доктора Рея знаменитого пациента наблюдали ещё два эскулапа — доктор Пейрон (в приюте Сен-Поль), который даже не был психиатром, и (после выписки из приюта) Поль Гаше — специалист по сердечно-сосудистым и нервным заболеваниям, свято веривший, что недуг Ван Гога — следствие длительного пребывания на солнце и отравления скипидаром — растворителем масляных красок. Всё время болезни художник, по сути, оставался без помощи. В приюте Сен-Поль для душевнобольных, где уход осуществляли надзиратели и монахини, питание было скудным и скверным, а лечение состояло в соблюдении режима и принятии ванн дважды в неделю. Да и принявший эстафету лечения Ван Гога доктор Гаше оказался не в силах помочь больному художнику. Но оптимизм доктора внушал ему надежду. В то время пугающие мастера приступы прекратились.

Тем неожиданнее был выстрел, произведённый Ван Гогом в себя 27 июля 1890 года. Пуля не задела сердца. Как знать, если бы после ранения

художнику была оказана необходимая помощь, а не обычная перевязка, воля к жизни могла бы взять своё. Ведь, как утверждал сам Ван Гог, «неудавшееся самоубийство — лучшее лекарство от самоубийства». Увы, в ночь на 29 июля художник скончался. Без жалоб и стонов, со словами, обращёнными к брату Теодору: «Так будет лучше для всех».

Гениальные люди редко имеют лишь один талант. Это утверждение в полной мере относится к Ван Гогу; великий постимпрессионист оказался еще и научным пророком!

В XXI веке ученые обнаружили скрытый смысл в картинах Ван Гога. Многие из поражавших его современников художественных приемов и деталей в действительности отображали как минимум три значительных явления наших дней – из области генетики, океанологии и астрономии!

Был ли он великим провидцем, подобно Леонардо да Винчи и Жюлью Верну, сумел ли «заглянуть» за горизонт или его кистью двигало само провидение? В любом случае, он оставил потомкам свое послание, содержащее загадки, адресованные, возможно, не только ученым.

Кірієнко М.О.
СОЦІАЛЬНО-ПЕДАГОГІЧНИЙ АСПЕКТ ПРОФІЛАКТИКИ
НАРКОМАНІЇ У СТУДЕНТСЬКОМУ СЕРЕДОВИЩІ
Харківський національний медичний університет
м. Харків, Україна

Проблема наркоманії не є новою для світового суспільства взагалі та для України, зокрема. Проте вона є досі не вирішеною та продовжує поширюватись особливо у молодіжному середовищі. Наркоманію не можна назвати простим захворюванням та вилікувати пігулками через те, що вона вражає не тільки тіло а й психіку людини. На фізичному та фізіологічному рівні наслідки вживання наркотиків проявляється через ураження печінки, ендокринної, нервової, дихальної, серцево-судинної систем, зовнішності, тощо, а на психічному через деформацію особистості та надання її поведінці девіантних рис. Людина, яка постійно приймає наркотики втрачає інтерес до всього, що не стосується предмету її залежності, не здатна контролювати свою поведінку.

Наркоманія має свої особливості: так психологічна залежність знімається важче ніж фізична, а також зміни, що відбулися в організмі здебільшого незворотні. Тобто людина, яка звільнилась від залежності може назавжди залишитись із її фізичними, фізіологічними та психічними наслідками, що мають патологічний характер.

Все більше у залежність від наркотиків потрапляють юнаки, підлітки, а в останній час і діти. Це пов'язано із їх високим рівнем пізнавальної активності, соціальною конфліктністю, низьким рівнем самоконтролю та самооцінки, а також оточуючим середовищем в якому вони перебувають. Деформація окремої особистості призводить до деформації, а також до деградації суспільства, тому дуже важливе значення має профілактика наркоманії як патологічного явища сучасного суспільства.